

СТАТЬИ

УДК 94(47)

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.10-25>

Письма казанской купчихи М.В. Мясниковой своему супругу как исторический источник

Н.А. Кореева

Федеральный исследовательский центр

«Казанский научный центр РАН»

Казань, Российская Федерация

В статье анализируются источники личного происхождения – письма казанской купеческой жены Матрёны Мясниковой своему супругу, известному в первой половине XIX в. в России книгопродавцу, купцу Андрею Гавриловичу Мясникову. Все письма написаны в периоды, когда купец был вынужден отлучаться из дома по торговым делам. В них нашли отражение важные события в жизни Казани: приезд императора Николая I в 1836 г., принесение Смоленской иконы Божией Матери (в 1843, 1858 гг.). Письма позволяют прояснить некоторые особенности книжной торговли, а также могут служить источником для реконструкции женской повседневности, внутрисемейных отношений в купеческой среде первой половины XIX в.

Ключевые слова: Казань, Николай I, купечество, Андрей Мясников, Матрёна Мясникова, библиотека Амурского края, книжная торговля, эго-документы

Для цитирования: Кореева Н.А. Письма казанской купчихи М.В. Мясниковой своему супругу как исторический источник // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №1. С. 10–25. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.10-25>

Письма в дореформенной России являлись одним из главных средств деловой коммуникации. Коммерсанты передавали в них новости, анализировали конъюнктуру рынка (цены, ассортимент товаров), делились друг с другом важными событиями из собственной жизни. Между тем сохранившаяся до наших дней переписка купцов, живших в первой половине XIX в. – достаточно редкое явление. За небольшими исключениями не уцелели и семейные архивы.

В Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университе-

та был обнаружен фонд казанского книготорговца, купца Андрея Гавриловича Мясникова. В нем, помимо тетрадей для записей ежедневных расходов и доходов, деловой корреспонденции, счетов, договоров, свидетельств об аренде и покупке недвижимости, сохранились адресованные ему письма Матрёны Васильевны Мясниковой, его супруги, еще не введенные в научный оборот и оказавшиеся вне поля зрения современных ученых¹. Эпистолярное наследие М.В. Мясниковой обладает богатым информационным потенциалом, представляет собой ценный исторический источник для изучения истории Казани, купеческого быта, внутрисемейных отношений, а также для рассмотрения особенностей делового оборота в сфере книжной торговли. Анализ писем купчихи к своему супругу позволит сделать важный шаг в реконструкции купеческой повседневности.

Об Андрее Гавриловиче Мясникове (1806–1863) написано немало – как дореволюционными [1; 9], так и современными исследователями – биографические сведения о нем приведены в монографии Г.Г. Габдельганеевой [2], статьях Н.Б. Парамоновой [8], И.Н. Люстик [6] и др.

Отец его – Гаврила Иванович Мясников, рабочий суконной фабрики помещика Г.И. Осокина. Гаврила Иванович имел ларь² на Толкучем рынке Казани и торговал на нем духовной литературой, ценными старообрядческими сочинениями, светскими книгами (в том числе рукописными и старопечатными), лубочными изданиями [2, с.14–15]. Вместе со старшим сыном он был осужден за участие в бунте, поднятом на суконной фабрике, и сослан в Сибирь.

А.Г. Мясников – младший сын Гаврилы Ивановича – продолжил начатое отцом дело. С детства он был приучен к книжной торговле, в 18 лет стал самостоятельно вести дела. С 1830-х гг. в арендованной им лавке продавались книжные, в том числе антикварные, периодические издания. С 1838 г. он торговал книгами, картинами в лавке под домом вятского купца П.П. Гусева на ул. Воскресенской³. Позже Андрей Гаврилович арендовал лавку на Проломной улице в Суконной слободе (4-я часть Казани). С 1 июля 1841 г. он осуществлял торговлю и проживал в доме, принадлежавшем казанскому купцу 1-й гильдии и почетному гражданину А.К. Месетникову, на Воскресенской улице⁴. Первоначально Андрей Гаврилович имел статус казанского мещанина, в начале 1840-х гг. вступил в 3-ю купеческую гильдию.

---

¹ Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (ОРПК НБЛ КФУ). Ед. хр. 8861.

² Ларь – большой деревянный ящик для хранения. «Торговать на ларе» – выражение, которое означало торговать на столике в базарный день.

³ Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.114. Оп.1. Д.1374. Л.138.

⁴ ОРПК НБЛ КФУ. Ед. хр. 8400. Л.93.

В 1845 г. А.Г. Мясников был избран действительным членом Императорского Казанского экономического общества, стал его комиссионером. В 1850 г. он получил звание комиссионера типографии II отделения Императорской канцелярии, в 1852 г. – комиссионера Казанского университета. С 1862 г. – член-корреспондент Императорского Вольного экономического общества и член Общества распространения полезных книг. Мясников трижды избирался депутатом Казанской городской думы, был награжден золотой и серебряной медалями, получил звание потомственного почетного гражданина [2, с.14–16]. Стремясь разнообразить ассортимент книжной продукции, он поддерживал связи с крупными книготорговцами. Наряду с содержанием книжной лавки, он открыл в Казани частную библиотеку, которую современники сравнивали с фундаментальной университетской библиотекой из-за наличия в ней всех русских журналов за XIX век, литературы по различным отраслям знаний, в том числе на французском и немецком языках⁵.

В 1860 г. А.Г. Мясников вошел в состав Попечительного совета Казанского Мариинского женского училища. В пользу этого образовательного учреждения он неоднократно делал личные пожертвования (в первый год внес около 600 руб.), в 1861 г. осуществил ремонт классной мебели и приобрел иконы для существовавших тогда четырех учебных кабинетов, а также обязался снабжать пятерых учащихся из мещан книгами и учебными пособиями из своего магазина на протяжении всего срока обучения [9, с.24, 29, 33].

А.Г. Мясников скончался в 1863 г. в возрасте 57 лет после болезни. Имуществом, согласно духовному завещанию купца, распоряжались душеприказчики⁶. В 1864 г. во владение имуществом вступила его вдова, Матрёна Васильевна. В 1867 г. магазин с библиотекой перешли во владение купцу Александру Степановичу Четвергову, а в дальнейшем – купцу З.П. Рязанову [2, с.16].

М.В. Мясникова являла собой типичный для рассматриваемой эпохи пример женщины-купчихи, которая вела домашний образ жизни, не занимаясь общественными или коммерческими делами самостоятельно. Все анализируемые письма были написаны во время отсутствия супруга, который был завсегдатаем Нижегородской ярмарки, уезжал по торговым делам в Москву, Чебоксары, Свияжск и др.

Основным материалом для письма являлась плотная бумага желтоватого цвета, по форме напоминающая тетрадный двойной листок. В конце каждого письма была сделана отметка о дате и месте его написания, а на

---

⁵ Цена за право чтения книг составляла 2 руб. серебром в месяц и 12 руб. серебром в год, кроме того, необходимо было внести залог [см.: 1, с.96].

⁶ Душеприказчик (устар.) – лицо, которому завещатель поручал приведение в исполнение завещания. В приложении к настоящей статье приводится полный текст договора купчихи М.В. Мясниковой с душеприказчиками.

верху первого листа – о дате и месте получения (с указанием точного времени). Все записи были выполнены черными чернилами, но разными почерками, что свидетельствует о том, что Матрёна Мясникова лишь надиктовывала текст. Например, в конце одного письма от 14 августа 1841 г., подписанного словами «Супруга твоя Матрена В. Мясникова», имеется соответствующая приписка: «Писал Захар Рязанов». В большей части писем имя писца не упоминалось, и только сличение почерков позволяет определить, что купчиха доверяла написать их именно приказчику Рязанову. Кроме того, приказчик делал в письме купчихи свои заметки, касавшиеся текущих дел в лавке. Эти записи следовали за основным текстом письма и начинались с новой страницы. Таким образом, письмо делилось на две части. В первой части – послание Мясниковой своему супругу, во второй – отчет приказчика о своих действиях, о выполнении поручений купца.

В 1830-х гг. Николай I совершил ряд поездок по европейской части страны. О пребывании императора в Казани в 1836 г. подготовлено много публикаций. Но отношение рядовых жителей к этому событию еще не изучено. Письма М.В. Мясниковой дают возможность взглянуть на него с точки зрения жительницы Казани.

Самое первое сохранившееся письмо датировано 30 июля 1836 г. Матрёна Васильевна пишет супругу, который находился в это время на Нижегородской ярмарке (проходила ежегодно с 15 июля по 25 августа): «...Но евто чить⁷ Вам покажется очень странно, что не получа от [Вас] никакого ни ответа, ни письма, и скоро к Вам пишем письмо. Но вот что нас побудило евто письмо⁸ писать – государя здесь скоро ожидают и везде ломают и поправляют вновь, но и у нас в Суконной [слободе] тоже, но и с части⁹ в контору приказание есть, чтобы не медлить время, чтоб дома красить краской, кому какой угодно, но если кто замедлит много время, в скором времени потребуют в контору или в часть, но и мы хотели свой дом тоже красить, но решились до Вашего решения подождать, или, лучше сказать, до Вашего совета, какой лучше красить краской свой дом. У Василья Жеглова выкрашен дом вохрой¹⁰, но евта краска очень дрянина¹¹, что и смотреть на него неохота, но еще в [улице] Соколовой наше место кольями обгорожено, но приказывают, чтобы заборами обгораживали, но чтоб евто сделано было в скором времени, но мы не знаем теперь, что и делать. Но нельзя ли как-нибудь поскорее ответу сделать на евто»¹². Таким

⁷ В помещаемых в статье текстах писем сохранена стилистика, характерная для исторического источника рассматриваемого периода. «Евто чить» – просторечное выражение «Это, чай» («Это, вероятно»).

⁸ Так в тексте. Имелось в виду «это письмо».

⁹ Так в тексте. Следует читать: «из полицейской части».

¹⁰ Речь идет о минеральной краске неяркого желтого цвета разных оттенков.

¹¹ Так в тексте. Вероятно, имелось в виду «дрянная».

¹² ОРРК НБЛ КФУ. Ед. хр. 8861. Л.3.

образом, в письме купчиха выражает обеспокоенность грядущим событием – приездом императора в Казань и возможными санкциями за нарушение предписаний местной власти.

О приезде Николая I в Казанском губернском правлении стало известно 16 июня 1836 г. из циркулярного предписания министра внутренних дел¹³. Официальной целью поездки в Казань был смотр войск, ознакомление с крепостными сооружениями, гражданскими объектами и предметами старины. Требовалось привести в порядок дороги, гати, мосты, паромы, подготовить достаточное количество лошадей для коляски самодержца и его свиты. Были задействованы губернское правление, полиция. Для пребывания императора был назначен казенный дом военного губернатора на Воскресенской улице Казани¹⁴. Эта улица протянулась вдоль кремлевского холма, гостиного двора, университета и духовной семинарии [7, с.15]. Свита царя на время пребывания в Казани была размещена по домам дворян и купцов. Так, генерал-адъютанта графа А.Х. Бенкендорфа и флигель-адъютанта А.Ф. Львова планировалось поселить в доме камер-юнкера Желтухина на Воскресенской улице. Для статс-секретаря М.П. Позени, его чиновников были подготовлены комнаты в доме купца Крупеникова на той же улице. В доме купца Мельникова на ул. Проломной планировалось разместить фельдъегерских офицеров, лейб-кучеров, магазин-вахтеров¹⁵.

Второе письмо написано М.В. Мясниковой 3 августа, получено Андреем Гавриловичем 7 августа 1836 г. Она снова обращается к нему с просьбой: «Просим Вас, чтоб нельзя ли поскорее возвратиться в Казань, и мы очень бы рады были, потому что нас очень притесняют и мы не знаем, что делать, принуждают дом красить». Она беспокоится о возможной негативной реакции своего супруга: «Новосильный [Василий] Митрич свой дом выкрасил вохрой, но он и стал как мазанка глиняная¹⁶, но мы знаем, что Вам это не понравится, и еще велено место загораживать досками, которое в Соколовой улице. Досок, или горбушек, Василий Митрич купил и валили у того места, но не начинали городить, да еще и не скоро, потому что Василий Митрич ничуть не торопится, а нас принуждают, квартальный [надзиратель] каждый почти день приезжает и загораживать принуждает. Потому мы и желаем Вам поскорее возвратиться»¹⁷.

Из отчета приказчика З. Рязанова, приложенного к одному из писем, датированному 7 августа 1836 г., видно, что А.Г. Мясников поручил ему купить необходимый материал для покраски дома – известку, алебастр,

---

¹³ ГА РТ. Ф.1. Оп.2. Д.154. Л.1.

¹⁴ Там же. Л.67 об.

¹⁵ Там же. Л.99.

¹⁶ Так в тексте. Мазанка – изба из глины или обмазанного глиной дерева, кирпича.

¹⁷ ГА РТ. Ф.1. Оп.2. Д.154. Л.5–6.

мел, клей, песок – всего на сумму 4 руб. 62 коп., но работа была приостановлена до приезда купца, так как эконом семинарии сделал ему замечание о том, что «эдак сделано нехорошо» и поэтому потребуются закупить еще много материала. Маляры не могли начать красить двери, так как плотник их не починил. Единственное, что сделали в отсутствие Андрея Гавриловича – сняли вывеску со входа в лавку.

Император прибыл в город 20 августа 1836 г. из Нижнего Новгорода на частном пароходе астраханского купца Яралова [3, с.239]. По свидетельству очевидцев, Николай I с губернатором С.С. Стрекаловым подъехали к губернаторскому дому на ул. Воскресенской, где их встречала толпа народа.

Другой общественно значимой темой, которая волновала купчиху, были ежегодные традиционные торжественные встречи и проводы Смоленской иконы Божией Матери. Икона находилась в Седмиозерной Богородицкой пустыни – мужском монастыре, основанном в XVII в. иноком Евфимием и располагавшемся в 15 верстах от Казани¹⁸. В 1654 г. во время эпидемии чумы в Казани икона была принесена в город, и эпидемия прекратилась. С тех пор икона считается чудотворной.

В газете «Казанские губернские ведомости» в рубрике «Местные известия» (в неофициальной части) 31 июля 1843 г. была опубликована заметка: «27 июля, во вторник, происходило в Казани торжественное провожание чудотворной иконы Смоленской Божией Матери в Семиозерную пустынь. Стечение народа было при сем случае многочисленное. Усердные богомольцы вместе с духовенством сопровождали драгоценную святыню до вышеупомянутой обители пешком» [4].

Тогда же купчиха М.В. Мясникова написала в письме своему супругу: «1843 г., 28 июля... вчерашнего дня был у нас тятенька, и некоторые знакомые заходили в лавку для отдыха по случаю провожания иконы Смоленской Божией Матери обратно в пустынь»¹⁹. В июле 1858 г. в Казань снова привезли икону. А.Г. Мясников был на этот раз в столице. Купчиха писала ему: «Какой сюрприз Вы бы сделали для меня, если бы Вы приехали к принятию в свой магазин образа Царицы Небесной, Богоматери Смоленской. Она, заступница наша, будет у нас в приходе Собора Пет-

¹⁸ В монастыре в 1645 г. была построена каменная Вознесенская церковь, в 1668 г. – Смоленский собор, во второй половине XIX в. – комплекс двухэтажных каменных корпусов, в 1879 г. – колокольня высотой 64 м, в конце XIX в. – новые стены с воротами. С 1927 г., после закрытия монастыря (по другим сведениям, с 1928 г.), на его территории располагались учреждения народного образования [5; 10, с.238]. Встречи и проводы иконы продолжались до момента закрытия обители. В 1930 г. закрыли приходскую церковь, затем сломали колокольню и храмы XVII в. Ныне монастырь расположен в с. Семиозерке Высокогорского района Республики Татарстан, а Смоленская Седмиозерная (другое название – Седмиезерная) икона Божией Матери находится в Петропавловском соборе г. Казани.

¹⁹ ОРРК НБЛ КФУ. Ед. хр. 8861. Л.16.

ра и Павла на нынешней неделе в субботу 5 июля...»²⁰. Из этого источника видно, что крестный ход с иконой регулярно проходил мимо купеческой лавки. В письмах можно наблюдать ярко выраженную религиозность купчихи, упоминание православных праздников и ритуалов, проводившихся в господствующей церкви. Следует отметить при этом, что сам Андрей Гаврилович был из старообрядцев, «приемлющих священство» [5].

Матрёна Васильевна была первой помощницей своего супруга. А.Г. Мясников давал ей поручения. Купчиха писала, что лично адресату доставила письмо от мужа «собственноручно в тот же день», и адресат тут же вручил ей денег 197 руб. 50 коп. ассигнациями для доставки их самому Мясникову²¹. Матрёна Васильевна регулярно посылала Андрею Гавриловичу деньги. В 1840 г. она писала: «При сем письме прилагается денег 400 рублей ассигнациями, из коих двести рублей от Констан[тина] Вас[ильевича] Басина, а остальные двести рублей выручено в лавке...»²², в 1841 г.: «При сем втором письме прилагаю денег ассигнациями 650 рублей и поздравляю тебя с наступающим ангелом, самым счастливейшим в жизни днем»²³. В августе 1842 г. Матрёна Васильевна поздравила мужа с праздником Преображения Господня и написала, что послала денег 150 руб. ассигнациями, предвосхитив его вопрос: «Вы скажете, почему посылаете так мало? Что же делать – более в наличности не оказалось»²⁴.

Матрёна Васильевна особо не вникала в подробности торговых дел своего супруга. В одном из писем она написала: «Но в лавке дела текут помаленьку и более ничего не знаем»²⁵. Но приказчик давал более развернутую картину происходивших событий – в августе 1836 г. он написал купцу: «В лавке выручка посредственная, настоящего требования учебных книг еще нет, то и нельзя узнать какие будут больше требоваться; у некоторых людей, как-то Соколова, Андрея Гурьевича, Матюнина и прочих спрашивал, то и оне утвердительно не говорят...»²⁶.

В августе 1843 г. Захар Рязанов отмечал: «...только торговля слишком такая, ни на что не похожа. Учебные книги также мало покупают и много спрашивают, и все ссылаются на гимназическую библиотеку, что там дешевле, некоторые из знакомых являлись бывало для своих детей купить книг, а ныне только о цене справиться приходят, прописей немецких вовсе у нас нет, русских тоже немного. Г[осподин] Шевцов бывший на нем долг 25 рублей заплатил и взял еще без денег книги – сочинение Ло-

---

²⁰ ОРРК НБЛ КФУ. Ед. хр. 8861. Л.29–30.

²¹ Там же. Л.11.

²² Там же. Л.10.

²³ Там же. Л.12.

²⁴ Там же. Л.14.

²⁵ Там же. Л.6.

²⁶ Там же. Л.1.

моносова в 3-х частях новое изд[ание]. ... Дубровин Иван Васильевич²⁷ сегодня хотел выехать в ярмарку, а Пугин говорит, что я не поеду, а из своей знаменитой Самарской ярмарки еще товар не получил и торгует так, один день лавку отопрет, другой вовсе не отворяет, будто заведена она ... через день»²⁸. Эти записи делались приказчиком после приветственных слов М. Мясниковой и ее посланий супругу, в тех же письмах.

В 1836 г. приказчик получил на почте газеты и два короба с книгами и в письме уведомлял хозяина об их наименованиях: среди них были российские атласы А.И. Максимовича и Познякова, «Арифметика» Н.Т. Щеглова, «Антропология» К.В. Лебедева (полного названия книги купчиха не привела, но речь, скорее всего, идет о «Кратком начертании общей антропологии»), «Словесность» А.Г. Глаголева (вероятно, «Умозрительные и опытные основания словесности»), «Общая риторика» Н.Кошанского и др.

Матрёна Васильевна, как правило, оставалась дома во время многочисленных поездок мужа. Все сохранившиеся письма датированы июлем и августом, когда в Нижнем Новгороде проходила ежегодная всероссийская ярмарка. Сохранилась копия свидетельства, выданного ей супругом и удостоверенного казанским полицеймейстером в 1847 г., следующего содержания: «Дано сие от комиссионера Императорского казанского экономического общества купца 3 гильдии Андрея Мясникова жене Матрене Васильевой на проезд ея из г. Казани в Нижегородскую Макарьевскую ярмонку²⁹ сроком на один месяц. Приметами она 37 лет, росту 2 арш[ина] 4 верш[ка]³⁰, волосы, брови темнорусые, глаза карие, нос, рот средние, подбородок круглые, лицо чистое, особые приметы не имеет, коей г[оспоже] команды имеют в городах, на заставах и селениях благоволить чинить, как впереди путь до Нижнего, так и обратно до Казани свободный пропуск без задержания, во удостоверение чего свидетельствую подписом, с приложением казенной печати. Город Казань, 18 числа июля 1847 года»³¹.

Сведений о возможной поездке купчихи на ярмарку не сохранилось. Но у нее сложилось стойкое представление о ярмарке как об источнике радости и одновременно опасности. Она писала супругу, что в восторге от того, что он «здоров, счастлив и получает желаемые удовольствия», напоминала о том, что он дал обязательство вернуться в Казань к своим именинам, в противном случае «бог знает что заставит думать о себе»³². Все

²⁷ Дубровин И.В. – казанский книгопродавец и издатель, комиссионер Казанского университета, Императорского Казанского экономического общества и Казанской духовной академии (до 1862 г.).

²⁸ ОРРК НБЛ КФУ. Ед. хр. 8861. Л.1.

²⁹ Нижегородская ярмарка стала правопреемницей Макарьевской ярмарки в 1817 г.

³⁰ 2 аршина в метрических мерах соответствуют 1,42 м, 4 вершка – 17,8 см.

³¹ ОРРК НБЛ КФУ. Ед. хр. 8400. Л.101.

³² ОРРК НБЛ КФУ. Ед. хр. 8861. Л.27.

ее письма пронизаны стремлением не допустить задержки купца на ярмарке. Она писала: «Будьте снисходительны на мою просьбу, не медлите в ярмарке, каждый час вашего замедления сильно меня беспокоит...», «...ничего не желаю столь как благополучного твоего ко мне возвращения»³³. В письмах она желает ему скорейшего и счастливого возвращения в Казань. Матрёна Васильевна просила в одном письме привезти ей и некой Орине Васильевне подарки с ярмарки – перчатки.

Сохранилось письмо, необычное по содержанию и структуре, выделяющееся из остальных, в котором купчиха пыталась передать свои чувства любви и одновременно беспокойства: «Милый мой друг, если бы ты меня любил точно так, как я тебя, то ты [в разлуке] не имел бы удовольствия, и как удовольствия в ярмарку не найти, оно всюду, говорю о невинных удовольствиях, а я где найду без тебя удовольствия, его вовсе для меня нет. В тебе одном привыкла я находить удовольствие, в одном тебе находить мои радости...». Купчиха просила: «Поспешите же, мой милый друг, поспешите к той, которая одним тобою как воздухом дышит». Она писала: «О, как восхитительна будет та минута, когда я заключу тебя в мои объятия, и как будет приятно видеть тебя близ себя»³⁴. В письме она признается супругу в любви: «Заочно Вас целую, любящая Вас сожительница Матрена Мясникова». В обычных письмах нередко она использовала такое обращение: «Любезный мой супруг и милостивый государь Андрей Гаврилович!»³⁵ В завершение послания она свидетельствовала свое почтение супругу. В некоторых письмах она передавала ему привет через приказчика З.Рязанова: «Матрена Васильевна сердечно заочно Вам нижайше кланяется и усердно Вас просит, чтоб Вы поскорее возвратились в отеческое свое место в г. Казань и Бога за Вас просит, чтоб Вы были здоровы и счастливы, и желает быть к Вам благосклонной»³⁶.

В отсутствие супруга купчиха стремилась окружить себя близкими людьми, знакомыми. Она докладывала в письмах, что у нее «вчерашний день сидела Надежда Степановна с дочкою», что при ней «с 29 числа находится девица Надежда», что она «вчерашнего дня утром была на рынках, мелочном и толкучем, в обед у своих и вечером в церкви Евангелистов, а сегодня все более дома и временем у Настасьи Васильевны». Проводив супруга на ярмарку 30 июля 1846 г., она со своими знакомыми и купцом Петром Ивановичем Докучаевым отправилась в Игумново, где пробыла до 11-го часа вечера. В день отъезда Андрея Гавриловича дома у них ночевала маменька Пелагея Петровна, а вторую ночь – некая Анна Михайловна. 3 августа купчиха была на именинах своего отца, подарила

---

³³ ОРК НБЛ КФУ. Ед. хр. 8861. Л.22 об.

³⁴ Там же. Л.24.

³⁵ Там же. Л.3.

³⁶ Там же. Л.8.

ему дыню³⁷. Матрёна Васильевна жаловалась мужу: «Отец с матерью меня бранят, братья все ругают, совсем меня заели тут, не шутка»³⁸.

Тогда единственным утешением для купчихи было читать получаемые от супруга письма: «И этим письмом меня так обрадовали, что Вы благополучно прибыли все в ярмарку – это письмо несколько раз читала и читаю»³⁹. Она очень беспокоилась о здоровье Андрея Гавриловича; в каждом письме – пожелание ему крепкого здоровья. В августе 1843 г. ею было написано: «А в дороге одевайтесь потеплее, дабы чтоб не простудиться и Вы сами знаете как об этом думаю...», в августе 1846 г.: «Еще просьба до Вас – будьте снисходительны. Не ездите Волгою – каждое дуновение ветра заставляет меня думать один Бог только знает что»⁴⁰. Она отмечала, что каждая строка, написанная супругом о своем здоровье, для нее драгоценна и даже бесценна. Любое письмо начиналось с пожелания здоровья и удачи в коммерческих делах: «От усердного моего к Вам расположения и от искреннего моего сердца, желаю Вам доброго здравия и всякого благополучия навсегда, и в покупках Ваших желаю Вам успеха, но мы пока, благодаря Бога, все живы и здоровы...»⁴¹.

Полученные от супруга письма она показывала общим знакомым, поскольку в них, видимо, Андрей Гаврилович передавал им свое приветствие. Однажды Матрёна Васильевна сделала ему замечание: «Вчерашний день был Василий Митрич мененик⁴². ... Мы Ваше письмо получили, но Василий Митрич его еще не знает, и мы ему не казали, потому что всем есть в нем засвидетельствованы почтении, но ему почтения в нем нет, но на евто оне осердятся»⁴³.

Периодически она отслеживала передвижения супруга: «И на другой день в восемь часов утра известил меня приказчик [господина] Унженина, г[осподин] Перминов, о благополучном Вашем прибытии в г. Свияжск...»⁴⁴. Купчиха писала мужу в Москву, в магазин Улитина, получала от него письма из Чебоксар, Нижнего Новгорода. В письмах имеются сведения о местах пребывания купца: «Письма Ваши, писанные в 10 часу пополудни 28 числа в гостинице при Васильевском перевозе и в 5 часу пополудни 29 числа на станции Актозине⁴⁵ имела я удовольствие получить и радоваться о вашем здоровье и благополучном путешествии...»⁴⁶.

³⁷ ОРРК НБЛ КФУ. Ед. хр. 8861. Л.25.

³⁸ Там же. Л.3 об.

³⁹ Там же. Л.12.

⁴⁰ Там же. Л.27–27 об.

⁴¹ Там же. Л.3.

⁴² Так в тексте. Следует читать: «именинник».

⁴³ Так в тексте. Следует читать: «... и на это он рассердится».

⁴⁴ ОРРК НБЛ КФУ. Ед. хр. 8861. Л.19.

⁴⁵ Так в тексте. Следует читать: «Аккозино». Почтовая станция Аккозино располагалась в Чебоксарском уезде, между Чебоксарами и Свияжском.

⁴⁶ ОРРК НБЛ КФУ. Ед. хр. 8861. Л.13.

Сиделец в лавке Мясниковых получил прозвище Сурик. О нем купчиха писала: «...Сурик Вам кланяется, и у него всегда есть в лавке дело, сидит, ходит, играет и все Вас вспоминает, доброго здоровья желает и всем о Вашем в ярмарку отъезде рассказывает...»⁴⁷.

Таким образом, письма купеческой жены М.В. Мясниковой своему супругу, известному книготорговцу А.Г. Мясникову, представляют собой ценный исторический источник, позволяющий взглянуть на события, происходившие в первой половине XIX в., с точки зрения современников. Анализ писем сделал возможным выявить дополнительные факты, связанные с подготовкой к приезду императора Николая I в Казань, с проводами иконы Смоленской Божией Матери, с Нижегородской ярмаркой, определить некоторые особенности книжной торговли. В ней отразились наиболее яркие переживания современников, их рефлексия по поводу тех или иных событий в жизни города.

Переписка имеет большое значение для характеристики внутрисемейных отношений. М.В. Мясникова, выражая безграничное уважение к супругу, деликатно спрашивала в письмах его мнение о ведении домашнего хозяйства, давала своеобразный отчет о своем досуге в его отсутствие. Купеческая семья была достаточно открытой системой – в семейные дела были посвящены родственники, служащие, приказчики, соседи, знакомые. Письма писались под диктовку, значит, фактически любой человек мог знать об их содержании. По этой причине в них не было ничего лишнего, секретного. И в то же время они являются летописью, хроникой семейных событий.

Несмотря на домашний образ жизни, купчиха М.В. Мясникова достойно осуществляла функции первой помощницы своего супруга, роль доверенного лица. Она была посвящена в основы ярмарочной торговли. После смерти Андрея Гавриловича Матрёна Васильевна очень переживала за его дело, за сохранение книг и библиотеки, за своевременное погашение долгов супруга. Это побудило ее взять все обязательства мужа на себя (см. приложение).

Таким образом, изучение обнаруженных писем открыло ранее неизвестные страницы жизни отдельно взятой купеческой семьи.

---

⁴⁷ Там же.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Договор М.В. Мясниковой с душеприказчиками
покойного супруга А.Г. Мясникова**

1864 года июня [...] дня, я, нижеподписавшаяся казанская купчиха Матрена Васильева Мясникова, дала сие условие г[осподам] душеприказчикам покойного мужа своего Андрея Гавриловича Мясникова – Семену Сергеевичу Воротникову, Ивану Тихоновичу Тихонову и Николаю Андреевичу Мартынову в нижеследующем:

Г[оспода] душеприказчики, по силе духовного завещания, засвидетельствованного в Казанской палате Гражданского суда прошлого 1863 года, ноября 1 дня, за №124, и по представленному им праву о продаже книжного магазина и при оном библиотеки, делали двукратную публикацию и особые объявления, которыми извещали о продаже книг и разного имущества, принадлежащего покойному мужу моему, значащихся по описям, находящимся при магазине, всего на сумму 5902 рубля, но на покупку их и по настоящее время никто желания не изъявил, и с тем вместе, как мне известно, что г[оспода] душеприказчики имеют письменные отзывы от некоторых столичных книгопродавцев, которыми они тоже не изъявили желания купить сказанные книги. Хотя 11 числа июня сего 1864 года царскосельский купеческий сын Михаил Петрович Бородин и казанский купец Архип Степанович Четвергов и сделали предложение за весь состав книг – первый 2750 рублей, а второй 2800 рублей наличными деньгами с принятием на себя уплаты долгов, какие мною будут признаны, но предложение это, как г[оспода] душеприказчики, так и я, принять не могли, вследствие того, что предлагаемая сумма ни в каком случае не могла быть достаточною, чтобы покрыть хотя [бы] приблизительно тот расход, который должно было сделать по силе духовного завещания; а потому я, Мясникова, видя, что при всем желании г[оспод] душеприказчиков и их действиях, привести к окончательному исполнению духовного завещания с соблюдением интересов всех лиц никакой возможности не представляется, я изъявила желание принять весь состав книг в магазине и библиотеке, а равно и вещи, оставшиеся после покойного моего мужа на себя, на нижеследующих условиях:

1) Все долги, какие значутся за покойным мужем моим, казанским купцом А.Г. Мясниковым по книжной торговле, а именно:

А.И. Манухину – 680 руб[лей],

В редакцию «Воскресного досуга» – 68 [рублей],

В Ригу книгопродавцу Киммелю – 130 [рублей],

Обществу распространения полезных книг – 36 [рублей],

По роспискам: В.В. Холмушину – 194 руб[ля] 68 коп[еек],

По записке, утвержденной подписом мужа моего:

А.С. Четвергову – 120 руб[лей],

В Москву купцу Логинову 42 руб[ля],
В Москву мещанину [...] ⁴⁸ 35 руб[лей],
Семейству Шестаковых – 150 руб[лей].

А всего 1455 руб[лей] 68 копеек я принимаю на себя и обязуюсь заплатить всем сполна, не доводя г[оспод] душеприказчиков до какой-либо ответственности, что и обеспечиваю всем составом магазина и библиотеки впредь до предъявления г[осподам] душеприказчикам росписок в доказательство уплаты долгов.

2) В случае требования правительством книг, пожертвованных покойным мужем моим в состав библиотеки Амурской области, я обязуюсь кому будет следовать книги эти сдать ⁴⁹.

3) Имеющиеся при магазине в ящиках книги Свода Законов, принадлежащие типографии II отделения Соб[ственной] Его Имп[ераторского Величества] Канцелярии, поименованных в особой ведомости, находящейся у приказчика Захара Рязанова, обязуюсь хранить впредь до востребования.

4) При подписании сего условия я обязуюсь выдать г[осподам] душеприказчикам наличными деньгами 1200 рублей для распределения ими согласно духовному завещанию.

5) С приобретением мною книжного магазина и разного имущества, часть, которую я должна получить, согласно воле завещателя, этим приобретением совершенно покрывается, и я вполне почитаю себя награжденною и претензий никаких на г[оспод] душеприказчиков не имею и иметь не буду. Что же касается до выдачи суммы, назначенной духовным завещанием Захару Павлову Рязанову, мы по обоюдному с ним соглашению сделаем между себя надлежащий расчет, в чем Рязанов и должен дать душеприказчикам росписку, что он по силе духовного завещания вполне удовлетворен и на них никаких претензий иметь не будет.

6) Все залоги по чтению книг остаются на моей ответственности. И все, что изложено в сем условии, я обязуюсь исполнить свято и ненарушимо. Подлинному сему условию должно находиться у г[оспод] душеприказчиков впредь до очищения, как сказано выше, росписками долгов, а мне, Мясниковой, получить с онаго копию.

ОРРК НБЛ КФУ. Ед. хр. 8859. Л.1.

---

⁴⁸ Фамилия в тексте источника отсутствует.

⁴⁹ По некоторым сведениям, в ознаменование празднования 1000-летия Руси А.Г. Мясников пожертвовал в г. Николаевск (ныне Николаевск-на-Амуре Хабаровского края) для основания там публичной библиотеки 200 наименований книг (свыше 2000 томов), которые, правда, по неизвестной причине так и не дошли до этого города [2, с.16; 6, с.234]. Из договора М.В. Мясниковой с душеприказчиками видно, что даже после смерти купца А.Г. Мясникова книги все еще оставались в его лавке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильев П.П.* Частные библиотеки в Казани // Журнал народного просвещения. 1863. Ч.СХІХ. С.96.
2. *Габдельганеева Г.Г.* История казанской книжной торговли (вторая половина XVIII в. – 1917 г.): монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 188 с.
3. *Долгов Е.Б.* Император Николай I в Казани в 1836 г. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2006. №1. С.239–242.
4. Казанские губернские ведомости. 1843. 31 июля. №31 (Часть неофициальная).
5. *Липаков Е.В., Надырова Х.Г.* Седмиозерная Богородицкая пустынь // Татарская энциклопедия: В 6 т. Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т.5: Р–С–Т. С.284–285.
6. *Люстик И.Н.* Из истории книжных пожертвований Николаевской библиотеке // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2007. №2(35). С.231–234.
7. *Нугманова Г.Г.* Монарх и архитектурный процесс в провинции: Николай I в Казани. 20–21 августа 1836 года // Academia. Архитектура и строительство. 2017 г. №1. С.13–20.
8. *Парамонова Н.Б.* Г.И. и А.Г. Мясниковы – книготорговцы русской провинции первой половины XIX в. // Книга в России XVII – начала XIX в.: Проблемы создания и распространения. Л.: БАН, 1989. С.72–80.
9. *Смирнов П.И.* Исторический очерк Казанской Мариинской женской гимназии за двадцать пять лет ее существования (1859–1884 гг.). Казань: Типография Губернского правления, 1884. 234 с.
10. *Степанов А.Ф.* История Казанской епархии в 1918–1924 гг. в свидетельствах современника // Вестник церковной истории. 2016. №1–2 (41–42). С.233–298.

Информация об авторе:

Кореева Наталья Анатольевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии, Федеральный исследовательский центр «Казанский научный центр Российской академии наук» (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0009-0003-0049-4303; e-mail: KoreevaNata@mail.ru

Поступила 09.01.2025

Принята к публикации 31.01.2025

Letters of Kazan merchant's wife M.V. Myasnikova
to her husband as a historical source

N.A. Koreeva

*Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article analyzes sources of personal origin – letters of Kazan merchant's wife Matryona Myasnikova to her husband, a well-known bookseller in Russia in the first half of the 19th century, merchant Andrei Gavrilovich Myasnikov. All the letters were written during periods when the merchant was forced to leave home on business. They reflect important events in the life of Kazan: the arrival of Emperor Nicholas I in 1836, the bringing of the Smolensk Icon of the Mother of God (in 1843, 1858). The letters help to clarify some features of the book trade and can also serve as a source for reconstructing women's everyday life and intra-family relations in the merchant environment of the first half of the 19th century.

Keywords: Kazan, Nicholas I, merchants, Andrey Myasnikov, Matryona Myasnikova, Amur Region Library, book trade, ego-documents

For citation: Koreeva N.A. Letters of Kazan merchant's wife M.V. Myasnikova to her husband as a historical source. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.1, pp.10–25. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.10-25> (In Russian)

REFERENCES

1. Vasiliev P.P. Private libraries in Kazan. *Journal of National Education*. 1863, vol.119, p.96. (In Russian)
2. Gabdelganeeva G.G. *History of the Kazan book trade (second half of the 18th century – 1917): monograph*. Moscow, Berlin: Direct-Media Publ., 2016. 188 p. (In Russian)
3. Dolgov E.B. Emperor Nicholas I in Kazan in 1836. *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*, 2006, no.1, pp.239–242. (In Russian)
4. *Kazan provincial Gazette*, 1843, July 31. (In Russian)
5. Lipakov E.V., Nadyrova H.G. Sedmiozernaya Bogoroditskaya Pustyn. *Tatar Encyclopedia: In 6 volumes*. Kazan: Institute of Tatar Encyclopedia of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2010. Vol.5, pp.284–285. (In Russian)
6. Lustik I.N. From the history of book donations to the Nikolaev Library. *Bulletin of the Far Eastern State Scientific Library*. 2007, no.2 (35), pp.231–234. (In Russian)
7. Nugmanova G.G. The monarch and the architectural process in the province: Nicholas I in Kazan. August 20–21, 1836. *Academia. Architecture and construction*. 2017, no.1, pp.13–20. (In Russian)
8. Paramonova N.B. G.I. and A.G. Myasnikov – booksellers of the Russian province of the first half of the 19th century. *The Book in Russia of the 17th – early 19th*

centuries: problems of creation and distribution. Leningrad: BAN Publ., 1989. Pp.72–80. (In Russian)

9. Smirnov P.I. *Historical sketch of the Kazan Mariinsky Women's Gymnasium for the twenty-five years of its existence (1859–1884).* Kazan: Provincial Government Publ., 1884. 234 p. (In Russian)

10. Stepanov A.F. History of the Kazan Diocese in 1918–1924 in the testimonies of a contemporary. *Bulletin of Church History*, 2016, no.1–2 (41–42), pp.233–298. (In Russian)

About the author:

Koreeva Natalia Anatolyevna – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Laboratory of Multifactorial Humanitarian Analysis and Cognitive Philology, Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0009-0003-0049-4303; e-mail: KoreevaNata@mail.ru

Received January 9, 2025

Accepted for publication January 31, 2025